

Совет Безопасности

Distr.: General
25 July 2023
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 24 июля 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тридцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции [2610 \(2021\)](#).

Буду признательна за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ванесса **Фрейзьер**
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#)
и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака
и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними
лицам, группам, предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 30 июня 2023 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции [2610 \(2021\)](#), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2021 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам тридцать второй всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции [2610 \(2021\)](#). При составлении доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной ею до 16 июня 2023 года. Я отмечаю также, что исходным документом является английский оригинал.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор Группы по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Тридцать второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2610 (2021) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Угроза терроризма остается высокой в конфликтных зонах и относительно низкой в других местах. Ситуация динамична: хотя в некоторых конфликтных зонах эта угроза купирована, при определенных обстоятельствах возникает риск ее возрождения из-за живучести террористических групп.

Одним из факторов этого риска является многочисленность людей, остающихся в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. В деле репатриации лагерного контингента достигнут дальнейший прогресс, однако при нынешних ее темпах риск будет сохраняться еще несколько лет. Подавляющее большинство в этом контингенте составляют иракцы или сирийцы.

Продолжают вызывать озабоченность Сахель и Демократическая Республика Конго: степень насилия и угрозы в этих регионах возрастает. Государства-члены обеспокоены тем, что террористические группы воспользуются нынешней нестабильностью в Судане и что это отразится на конфликтных зонах в Африке.

Особенно значительными проявлениями отдачи от контртеррористических операций против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, QDe.115) стали гибель 24 февраля Али Джасима Сальмана Мухаммада аль-Джубури, который руководил генеральным директоратом ИГИЛ по делам провинций, и гибель 25 января Билала ас-Судани, который играл ключевую финансовую роль в игиловском отделении «Аль-Каррар». Сообщения о том, что в апреле погиб верховный лидер Абу аль-Хусейн аль-Хусейни аль-Кураши, не подтверждены.

Структуры «Аль-Каиды» и ИГИЛ (ДАИШ) постоянно адаптируются к натиску, которому подвергается их центральное руководство, и региональные филиалы пользуются оперативной автономией.

В Афганистане значительная угроза продолжает исходить от группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161), и государства-члены обеспокоены возможностью того, что она разовьет у себя способность к внешним операциям и к расширению радиуса угрозы на регион и далее.

В мире увеличилось количество террористических групп, которые обрели способность применять беспилотные авиационные системы. В некоторых частях Африки наблюдался рост разрушительности и частоты применения самодельных взрывных устройств.

Террористические группы продолжают проявлять умение генерировать значительные доходы, а также гибкость и находчивость при использовании новых финансовых технологий.

Государства-члены следует побуждать к тому, чтобы предлагать позиции для включения в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Судя по общей тенденции, количество позиций, утверждаемых к включению туда, снижается.

Отчетность об осуществлении всех аспектов санкционных мер, поступающая от государств-членов, сохраняет скупой характер.

Содержание

I.	Общий обзор и эволюция угрозы	5
II.	Региональные события	7
	A. Африка	7
	B. Ирак и Левант	13
	C. Аравийский полуостров	16
	D. Европа	17
	E. Азия	18
III.	Оценка воздействия	21
	A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма	21
	B. Резолюция 2347 (2017) о культурном наследии	22
	C. Резолюция 2396 (2017) о возвращающихся и переселяющихся иностранных боевиках-террористах	23
IV.	Осуществление санкционных мер	24
	A. Запрет на поездки	24
	B. Замораживание активов	25
	C. Оружейное эмбарго	25
V.	Рекомендации	26
VI.	Деятельность Группы по наблюдению и отзывы о ней	26

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. В конфликтных зонах и соседствующих с ними государствах-членах угроза, исходящая от «Аль-Каиды» (QDe.004), «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, оно же ДАИШ) и смежных групп, по-прежнему высока. В других местах эта угроза остается относительно низкой. Однако ситуация далеко не статична: за отчетный период на нескольких театрах действий произошли значительные сдвиги.

2. Контртеррористические операции в Ираке и Сирийской Арабской Республике, Мозамбике и Йемене позволили существенно подавить или сузить возможности террористов у себя в стране и их способность осуществлять операции за рубежом. В Сахеле и Демократической Республике Конго степень насилия и угрозы продолжает расти, что имеет региональные последствия. В Сомали отмечались, с одной стороны, значительные успехи в контртеррористических операциях, а с другой — активизировавшиеся нападения со стороны «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб», SOe.001), причем эта смежная с «Аль-Каидой» группа сохраняет силу и живучесть.

3. Несмотря на значительную убыль в рядах руководящего состава ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке и Леванте, эта группа сохраняет живучесть, и в случае ослабления контртеррористического натиска реален риск ее возрождения. Многие государства-члены оценивают снижение ее активности как вынужденное и одновременно умышленное. Группа адаптировала свою стратегию и проявляла осторожность при выборе сражений, так чтобы размеры потерь оказывались по возможности ограниченными, занимаясь при этом восстановлением и вербовкой среди обитателей лагерей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики и среди уязвимых сообществ, в том числе в странах, соседствующих с основной зоной конфликта. Многочисленность людей, находящихся в лагерях и центрах временного содержания на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, представляет серьезную угрозу для региона и за его пределами. Для того чтобы не выпустить ИГИЛ из состояния обороны, по-прежнему критически важны успешные прицельные военные акции против его руководства. Однако способность этой группы адаптировать свой модус операнди и внедряться в местное население (что дает ей время перегруппироваться) делает ее живучей, создавая уязвимость к террористической угрозе. Кроме того, ИГИЛ продолжает извлекать преимущества из нехватки координации между различными контртеррористическими силами в регионе, отмечающемся политической разобщенностью.

4. Усложнилась ситуация в Афганистане, причем у государств-членов усиливается озабоченность способностью группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161) расширить радиус угрозы на регион и за его пределы, в Европу. Группа «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132), ободренная закреплением афганских талибов в качестве властей де-факто, извлекает преимущества из своего присутствия в Афганистане, чтобы совершать операции в граничащем с ним Пакистане. Растет количество сообщений о том, что другие террористические группы, находящиеся под санкциями, используют поддержку, которую встречает ТТП, как способ обойти контроль со стороны афганских талибов. Как с озабоченностью отмечали некоторые государства-члены, ужесточение талибского контроля в отношении таких групп может привести к тому, что некоторые элементы станут теснее смыкаться с ИГИЛ-Х.

5. Сохранялась тенденция, характеризующаяся тем, что, подвергаясь контртеррористическому натиску, ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида» переходят на децентрализованные структуры, менее выпуклые и в большей степени сетевые, а смежные с ними группы приобретают оперативную автономию. У государств-

членов мало сведений о том, как центральное руководство осуществляет командование и управление такими смежными группами. Вопросы официального и исполнительного руководства в ядре как «Аль-Каиды», так и ИГИЛ (ДАИШ) остаются нерешенными, но это никак не сказалось на уровне насилия, творимого смежными группами, и на их предположительных успехах.

6. Медиааппарат как ИГИЛ (ДАИШ), так и «Аль-Каиды» весьма действенно пропагандирует операции смежных с ними групп в конфликтных зонах, достигая широкой аудитории, которую он старается радикализировать, склонить к поддержке, завербовать в свои ряды и воодушевить на террористические вылазки за пределами конфликтных зон. Хорошо развитая в прошлом способность групп, составляющих ядро ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», к совершению внешних операций остается ослабленной и во многом ограниченной, однако амбиции и намерения обеих этих групп ясны: восстановиться и расширить радиус угрозы за пределы конфликтных зон. «Аль-Каида» особенно отметилась высказываниями и поступками, свидетельствующими о стратегической терпеливости.

7. Динамика отношений между смежными с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ) группами на местах зависит от обстановки. Есть несколько примеров координации или даже сотрудничества, но они весьма редки, а вообще между этими двумя организациями пролегает идеологическая пропасть. Там, где они не вынуждаются к прямой конфронтации, они могут сосуществовать, преследуя независимые задачи. Там, где они конкурируют за ресурсы, за территорию и за умы и сердца людей (как это происходит в Сахеле), они могут вступать в жестокий конфликт, который становится для организации главным приоритетом, а операции против правительства и других целей отходят на второй план. Государства-члены озвучили обеспокоенность по поводу возросшей изменчивости ситуации в Афганистане, где отношения и связи имеют более долгую историю и являются более непростыми. Границы различий между членами «Аль-Каиды» и смежных с нею групп, включая ТТП, и ИГИЛ-Х подчас размываются: на персональном уровне люди иногда отождествляют себя с более чем одной группой, а на коллективном — они склонны тяготеть к доминирующей или набирающей вес силе.

8. Террористическая методика претерпела эволюцию. Продолжает распространяться применение беспилотных авиационных систем: их эффективно использует группа «“Аль-Каида” на Аравийском полуострове» (АКАП, QDe.129). В настоящем докладе указывается на более активное и сопровождающееся большим эффектом применение самодельных взрывных устройств в конфликтных зонах в некоторых частях Африки. Стоит отметить (хотя речь о широкомасштабной тенденции не идет) приведенные некоторыми государствами-членами примеры интереса террористов к тому, чтобы включить в свой ударный арсенал использование токсинов. Государства-члены отмечали далее, что выкупы, выплачиваемые террористическим группам за освобождение похищенных заложников, позволяли таким группам совершенствовать свои возможности и что это оборачивалось гибелью людей в ходе дальнейших террористических нападений.

9. Несколькими государствами-членами было отмечено, что нынешний конфликт в Судане заставил вновь обратить внимание на давнее присутствие в этой стране как «Аль-Каиды», так и ИГИЛ (ДАИШ) и на деятельность, ведущуюся ими там в прошлом, хотя последствия происходящего пока не ясны. Государства-члены выражали опасение, что обе эти группы воспользуются возможностью, открывающейся благодаря политической и военной нестабильности, и станут продвигать террористические замыслы, а это чревато серьезными последствиями для конфликтных зон в Африке. Критически значимыми остаются в этом отношении совместные региональные контртеррористические операции.

II. Региональные события

A. Африка

Центральная и южная части Африки

10. В Мозамбике благодаря развертыванию региональных сил в провинции Кабу-Делгаду (S/2022/83, п. 9) продолжается серьезный натиск на группу «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (АСВД, в перечне не значится), приводящий к дезорганизации ее руководства, командных структур и баз. По оценкам государств-членов из региона, личный состав АСВД насчитывает от 180 до 220 взрослых мужчин с боевой закалкой. С января мозамбикские и региональные силы уничтожили от 44 до 65 бойцов и командиров. Государства-члены отмечают, что вынужденно перемещающиеся боевики сформировали ячейки небольшого и среднего размера, адаптируясь к текущим условиям, которые дают мало возможностей для эксплуатации и едва оставляют доступ к ресурсам. Не прекращавшиеся на протяжении последних двух лет нападения и вызванное ими вынужденное перемещение сельских жителей, земледельцев и гражданских лиц привели к почти полному коллапсу неформального бизнеса в близлежащих городах и прекращению значимого производства мелкими земледельцами, от которых зависит продовольственное снабжение АСВД во время совершаемых этой группой набегов и безудержных грабежей.

11. После начала операции «Вулкан IV»¹ имела место эскалация столкновений между АСВД и развернутыми региональными силами по обе стороны реки Месало в центральной части Кабу-Делгаду. С января этими силами были уничтожены один из старших командиров АСВД Абу Фадила в Нгиде (округ Макомиа), Иса Вачи (старший командир в Нангаде) и Мустафа (старший командир в округе Макомиа). Большая часть этих столкновений приходилась на бои АСВД с силами Миссии Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в Мозамбике (САМИМ) и Мозамбиком, причем государства-члены сообщают о заметном снижении за последние шесть месяцев случаев гибели мирных жителей и нападений на них.

12. Есть явные признаки того, что повстанцы пытаются налаживать социальные и экономические отношения с местным населением в надежде нормализовать свое присутствие и обеспечить себя снабжением. По оценкам государств-членов, это указывает на локальное, в основном самостоятельно добываемое финансирование, тогда как свидетельств того, что АСВД получает сколь-нибудь значительное внешнее финансирование, мало.

13. В руководящую структуру АСВД входят Абу Ясир Хасан (танзанийский гражданин, в перечне не значится), выступающий в качестве духовного лидера группы, и оперативный руководитель Бономаде Мачуде Омар (мозамбикский гражданин, в перечне не значится) из Макомиа, хорошо знающий местность. Иностранцы боевики-террористы происходят из Объединенной Республики Танзания и Кении и в меньшей степени из Демократической Республики Конго, Сомали и Уганды. Государства-члены из региона заявляют об отсутствии явных признаков того, что к АСВД поступают «командно-управленческие приказания» от ИГИЛ.

14. В результате осуществляемой в Демократической Республике Конго операции «Шуджаа», которая складывается из совместных военных операций конголезских и угандийских сил против Альянса демократических сил (АДС, CDe.001), продолжается выбивание АДС из его традиционных оплотов,

¹ Совместные операции мозамбикских и развернутых региональных сил.

сопровождающееся расширением зоны действий. Операция «Шуджаа» прицельно направлена против старших командиров, оплотов и бойцов АДС. По сообщению одного государства-члена, за два месяца удалось уничтожить 424 и взять в плен 81 боевика АДС и спасти 115 похищенных людей. В феврале силы, участвующие в операции «Шуджаа», выследили и уничтожили в долине Мвалика главу политического крыла АДС, третьего по рангу лидера этой группы и бывшего начальника оперативной части Мулало Сегуджу (он же Ссегудджа или Фезза).

15. Несмотря на операцию «Шуджаа», вылазки АДС не утихают. Значительно ухудшилась ситуация в Северном Киву, где происходили подрывы самодельных взрывных устройств, приводившие к гибели людей, причем некоторые из этих инцидентов попали в число самых на сегодняшний день кровавых. 15 января АДС привел в действие самодельное взрывное устройство в церкви Лубириха в Касинди (территория Бени). В результате взрыва погибло 16 и было ранено более 60 мирных жителей. По оценкам государств-членов, это устройство стало крупнейшим и мощнейшим из взрывных устройств, когда-либо применявшихся АДС, вызвав наибольшее число жертв от одного взрыва. Устройство весило от 7 до 10 кг и было изготовлено из нитрата мочевины и металлических осколков, что увеличило радиус поражения и смертоносность.

16. Государства-члены сообщают, что взрывное устройство изготовил командир АДС Абвакаси (в перечне не значится), который использовал свою сеть для закупки взрывчатых веществ, чтобы производить более крупные и опасные устройства с явным намерением добиться максимального числа жертв среди гражданского населения. Абвакаси также изготовил устройство, которое было приведено в действие 25 января на оживленном рынке в Ма-Кампань (город Бени). Хотя то устройство было намного меньше, всего от 500 до 700 граммов, при его подрыве было ранено 18 мирных жителей, в том числе 10 детей. Обнаруженные фрагменты указывают на то, что устройство было приведено в действие либо по радио, либо с помощью таймера.

17. За одну неделю марта боевики АДС убили более 80 мирных жителей в провинции Северное Киву. К концу месяца они убили в совокупности более 150 мирных жителей, а общее число убитых за последние шесть месяцев возросло до 500 человек.

18. Государства-члены считают, что Медди Нкалубо (в перечне не значится) и Абвакаси являются главными организаторами наиболее смертоносных нападений на востоке Демократической Республики Конго и в Уганде.

19. По оценкам, в АДС насчитывается от 1500 до 2000 взрослых боевиков мужского пола, которыми руководит Сека Балуку (он же Муса Балуку, СDi.036). Несмотря на клятвы АДС в верности ИГИЛ, несколько государств-членов из региона опровергают наличие «командно-управленческих» связей между АДС и ядром ИГИЛ.

Восточная Африка

20. В Сомали правительство предприняло мощное военное наступление на «Аш-Шабааб». В результате прицельных авиаударов и военных операций против его руководства и боевиков «Аш-Шабааб» понес значительные потери, однако государства-члены считают, что финансовый и оперативный потенциал «Аш-Шабааба» не ослабел и что в его рядах насчитывается от 7000 до 12 000 боевиков. «Аш-Шабааб» получает 100 млн долл. США в год от обложения налогами всех отраслей сомалийской экономики.

21. «Аш-Шабааб» продолжает убивать правительственных чиновников, солдат, сотрудников правоохранительных органов и международных миротворцев. В последние шесть месяцев он сосредоточенно наносил стратегические удары по сомалийским военным базам и базам Переходной миссии Африканского союза в Сомали (АТМИС). Самой смертоносной вылазкой стало нападение более чем 500 боевиков «Аш-Шабааба» на базу АТМИС в Було-Марере, когда погибло значительное число угандийских военнослужащих. Эта группа продолжает совершать прицельные вылазки как внутри страны, так и в соседних государствах, включая вторжения в Кению.

22. Государства-члены считают, что «Аш-Шабааб» готовится ко второму этапу правительственного наступления, которому эту группу намечено подвергнуть на юге Сомали, что «Аш-Шабааб» приложит больше усилий для защиты своей традиционной опорной базы в регионах Юго-Западном, Средняя Джубба и Нижняя Джубба и что этот этап может очень дорого обойтись правительственным войскам.

23. В Пунтленде присутствует группа «ИГИЛ в Сомали». Однако государства-члены отмечают, что она не обладает способностью контролировать большую территорию или проводить крупные операции из-за непрерывных нападений «Аш-Шабааба». У «ИГИЛ в Сомали» насчитывается, по оценкам, от 100 до 200 боевиков. «ИГИЛ в Сомали» содержит отделение «Аль-Каррар» (S/2022/547, п. 24), которое возглавляет эмир «ИГИЛ в Сомали» Абдул Кадир Мумин (в перечне не значится).

24. 25 января в ходе возглавленной Соединенными Штатами Америки операции на севере Сомали был убит ключевой финансист ИГИЛ Билаль ас-Судани. Ас-Судани отвечал за расширение деятельности ИГИЛ в Африке. Он играл значительную роль в поддержке ключевых элементов сети финансовых хабов, которые функционируют в Африке и за ее пределами, через отделение «Аль-Каррар».

25. Несколько государств-членов считают, что потоки доходов в отделение «Аль-Каррар» происходят из страны, граничащей с бывшим так называемым халифатом, а одно из государств-членов подчеркивает, что 100 процентов денег в «Аль-Каррар» поступают через эту страну. Вместе с тем некоторые государства-члены утверждают, что «Аль-Каррар» получает средства от эксплуатации различных секторов экономики на севере Сомали. Другие государства-члены называют силу «Аль-Каррара» преувеличенной и отмечают, что финансы, поступающие в отделение «Аль-Фуркан», намного превышают потоки доходов в «Аль-Каррар».

26. Несколькими государствами-членами была озвучена обеспокоенность по поводу того, что прочно устоявшиеся террористские группы воспользуются политической нестабильностью и насилием в Судане. Ячейку ИГИЛ в Судане, которая полноценно функционирует с 2019 года, возглавляет Абу Бакр аль-Ираки (иракский гражданин). Ядро ИГИЛ делегировало этому давнему лидеру ИГИЛ (ДАИШ) в Ираке полномочия на создание логистической и финансовой базы в Судане, с которой будут осуществляться транзит и инвестирование. У этой ячейки ИГИЛ насчитывается от 100 до 200 боевиков, которые являются опытными исполнителями, но выступают в качестве посредников при логистических перебросках и сделках.

27. Будучи бизнесменом, Абу Бакр аль-Ираки под вымышленными именами зарегистрировал разного рода предприятия в Судане и Турции. По сведениям одного государства-члена, у него функционируют несколько пунктов обмена

валюты и туристическое/трэвел-агентство в Турции и имеются значительные инвестиции в Судане.

28. Государства-члены предостерегают, что североафриканские боевики используют Судан в качестве узла для прибытия и дальнейшего следования на юг Ливии, в Мали и в Западную Африку.

Западная Африка

29. С ослаблением централизованного командования ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» африканские филиалы этих организаций стали к настоящему времени играть критически значимую роль, несмотря на их растущую автономию, особенно в контексте местных замыслов. Зона действий «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ, QDe.159) укрепляется и расширяется за пределы Мали, особенно в Буркина-Фасо. Позиционируя себя в качестве политического игрока, ДНИМ усиливает давление на местные власти, чтобы закрепить за собой некую роль на случай переговоров. При этом ДНИМ разрабатывает стратегию, которая, не расходясь с доктриной «Аль-Каиды», всё же фактически отдаляет ее от этой группы на местном уровне. В этой связи важно отметить, что ДНИМ не идет на систематическое использование флага «Аль-Каиды» в своих сообщениях или на поле боя, а демонстрирует собственное знамя, чтобы отметить свою особенность.

30. ДНИМ столкнулась с определенными трудностями. Поскольку ДНИМ вербует членов из разных сообществ, перед этой группой возникает существенная задача: справиться с потенциальными расхождениями в устремлениях своих разнообразных этнических составляющих. Одним из приоритетов для руководства стало поддержание слаженности и сплоченности. Вопреки тому, что можно было ожидать, ДНИМ выглядит в настоящее время неспособной противостоять экспансионистским намерениям «Исламского государства в Большой Сахаре» (ИГБС, QDe.163) в районе стыка трех границ (Буркина-Фасо, Мали и Нигер). Несмотря на мобилизацию различных батальонов, или «катиба» (из Томбукту, Гао и Кидаля (Мали) и из Гурмы (Буркина-Фасо)), и поддержку нетеррористского туарегского ополчения, ДНИМ несет тяжелые потери и, видимо, уже не в состоянии противостоять неуклонному продвижению ИГБС.

31. Ослабление силы ДНИМ на востоке перед лицом продвижения ИГБС контрастирует с усилением ее позиций в Буркина-Фасо и в центре Мали. Завершив свое перебазирование в области Каес, Куликоро и Сикасо, ДНИМ окружила малийскую столицу, консолидировав тем самым свой контроль над территорией от столицы до западных и южных границ. Она укрепила свой авторитет в Мали с помощью различных катиба (из Томбукту, Кидаля, Гао), которые восстанавливают местное политическое влияние, занимаясь третейским разрешением конфликтов, полицейской деятельностью и улаживанием споров среди населения. Пользуясь слабыми сторонами малийской армии, группа «Катиба Масина» (самостоятельно в перечне не фигурирует, но основана Амаду Куфой (QDi.425) и упоминается в той позиции перечня, которая посвящена ему) упрочивает свои позиции, несмотря на расширившееся присутствие международных негосударственных субъектов, которые ведут операции, но, похоже, не в состоянии переломить эту тенденцию. Центральная часть Мали остается безопасной оперативной базой для действий, мишенью которых становятся Буркина-Фасо и юг Сахеля.

32. «Катиба Масина» — это важная, почти полуавтономная сила, насущно необходимая для ДНИМ. Действия «Катиба Масина» в Буркина-Фасо, где она выступала в сотрудничестве с «Ансарул Ислам» (в перечне не значится), выиграли от неурегулированности местных конфликтов и усиливающейся стигматизации

сообществ фулани. При этом наступательные акции ДНИМ подчас трудно отличить от столкновений между местными сообществами.

33. ДНИМ оказывает постоянное давление на силы Буркина-Фасо в южных приграничных районах этой страны и старается укрепить свои позиции, в частности на северо-востоке Бенина, на границе с Нигером и в Того.

34. Несмотря на значительные потери среди руководства ИГБС в результате атак ДНИМ, ИГБС играет центральную роль в достижении стержневых целей ИГИЛ. Исходя из логистических и вербовочных соображений, оно старается расширить свои территории, но сталкивается с проблемами на нескольких фронтах. Недавние кровопролитные бои с ДНИМ и действия международных сил в 2022 и 2023 годах привели к гибели видных лидеров, таких как Умейя ульд аль-Бакай и Усман Ильясу Джибо (он же Пти Шапори). Командная структура — при том что в настоящее время ее состав не оспаривается — имеет преимущественно арабское происхождение. Эмир (Мохамед Ибрахим ас-Салем аш-Шафии, он же Аба ас-Сахрави, в перечне не значится) и его заместитель имеют арабские корни, а остальное руководство, как и большинство бойцов, — фулани. Эти дисбалансы становятся потенциальными факторами уязвимости в случае внутренних разногласий, поскольку группе трудно сплотить различные компоненты, состоящие из фулани, по причине братоубийственной борьбы с фулани, действующими в составе «Катиба Масина». ИГБС было вынуждено сражаться одновременно на нескольких фронтах, что сдерживало продвижение этой группы и затрудняло ее снабжение.

35. Тем не менее ИГБС сохраняет живучесть, признает свои потери и умножает число своих инициатив, которые позволили бы этой группе вырваться из изоляции и расширить зону своих действий. После прекращения перемирия с правительством Нигера произошел всплеск насилия, приписываемого ИГБС. Мишенью группы стали районы Санама, Филинге, Тахуа и Абалы в Нигере, к северо-западу от Ниамея, причем потенциальными объектами нападения являются городские населенные пункты. Усилия по созданию и укреплению логистического коридора с Нигерией выглядят вялыми, но они реально позволяют расширить плацдарм для вербовки боевиков и обеспечения материально-технического снабжения из Нигерии, возможно путем укрепления отношений с «Западноафриканской провинцией “Исламского государства”» (ЗАПИГ, QDe.162). Многие государства-члены отмечают значительный риск того, что район стыка трех границ станет местом прибежища и базирования для вербовки, площадь которого может распространиться на Нигерию; Мали остается оперативной базой для действий в Буркина-Фасо и Нигере.

36. Наконец, в Нигерии растущую угрозу представляет ЗАПИГ, возглавляемая Абу Мусабом аль-Барнави (в перечне не значится), поскольку границы с Нигером проницаемы, что облегчает транзит боевиков и оружия. В этой связи одно государство-член считает, что возросшее сотрудничество между ИГБС и ЗАПИГ заслуживает серьезной озабоченности, будучи предвестником создания нового территориального халифата.

Северная Африка

37. Позиции и ИГИЛ (ДАИШ), и «Аль-Каиды» в Северной Африке оцениваются как слабые, но условия для их потенциального возрождения сохраняются. Значительнейшую угрозу создают для региона возвращение иностранных боевиков-террористов и грядущее освобождение заключенных, чей срок заключения заканчивается. В Алжире группа ««Аль-Каида» в странах исламского Магриба» (АКИМ, QDe.014) переместилась южнее, в Сахель (север Мали). ««Джунд аль-Халифа» в Тунисе» (ДАХ-Т, QDe.167) сталкивается со

сложностями, вызванными нехваткой финансирования и гибелью наиболее видных лидеров этой группы, и в настоящее время примерно 15 ее членов рассеяны по западу Туниса в горах Шамби и Самама.

38. В Марокко власти ликвидировали за отчетный период пять террористических ячеек, арестовав 25 человек, некоторые из которых поддерживали координацию с ядром ИГИЛ или с ИГБС. Наиболее значимая ячейка, члены которой планировали грабить банки и нападать на жизненно важную инфраструктуру безопасности, была разгромлена 15 марта.

39. В Ливии «Исламское государство Ирака и Леванта — Ливия» (ИГИЛ-Ливия, QDe.165) сохраняет сильное присутствие на юге страны, где данная группа продолжает играть на социальном недовольстве, сотрудничая при этом с организованными преступными группами, которые контролируют нелегальный трафик. «ИГИЛ-Ливия» продолжает вербовать людей из проживающих на юге сообществ, стремясь внедриться в местные племена. По оценкам государств-членов, численность группы составляет от 300 до 500 боевиков. Одно государство-член сообщило, что ИГИЛ в Ливии стало уделять больше внимания вербовке ученых, способных производить биологические материалы (например, яды) или обращаться со технически сложными устройствами, чтобы совершать террористические вылазки. Еще одно государство-член указало, что, пользуясь отсутствием единых органов государственной власти, «Армия Сахары» (S/2023/95, п. 35) пытается сохранить свои позиции в центральных и южных регионах страны.

40. Ухудшение ситуации с безопасностью в Феццане и наличие сетей, занимающихся нелегальным трафиком, позволили группе «ИГИЛ-Ливия» реорганизоваться в некоторых районах, включая Аубари, Сабху, Умм-эль-Араниб, Марзук, Эль-Катрун, Эль-Фукаху, Эль-Увайнат, Эш-Шувайриф, а также в горах Харудж, Акакус и Харудж-эль-Асвад. Группа предпочитала тайный модус операнди, меняя по необходимости свои позиции и обосновываясь в гористых местностях (Акакус, Тибести и озеро Карун), где у нее есть доступ к воде. Одно государство-член отметило, что цель группы «ИГИЛ-Ливия» в Феццане состоит в том, чтобы укрепить свои ряды в сахельских и западноафриканских провинциях, наладив учебную подготовку и материально-техническую поддержку.

41. Ливийскими службами безопасности было ликвидировано несколько террористических ячеек ИГИЛ. Так, 21 января был арестован 20-летний ливийский инженер, который в сотрудничестве с ядром ИГИЛ планировал диверсию на газопроводах с применением вооруженных беспилотников. В изъятых у него вещах было обнаружено пособие с инструкциями по изготовлению токсинов и биологических материалов.

42. Одно государство-член сообщило, что «ИГИЛ-Ливия» создала четыре структурные подгруппы: по безопасности во главе с эль-Хаджи Ибрахимом (ливиец, в перечне не значится), по делам бойцов во главе с «Абу Ясиром» (египтянин), по изготовлению взрывчатых веществ во главе с Хашемом Абу Седрой (ливиец, в перечне не значится) и военную комиссию во главе с Абу Муавией а-Судани (суданец, в перечне не значится). Эти группы рассредоточены по следующим пунктам: Сабха, Марзук, Умм-эль-Араниб, Эль-Катрун, Зилла и город Хун.

43. «Аль-Каида» в Ливии внедрилась в ливийские племенные группы, особенно на юге Ливии, который является ее оплотом и принципиально значимым плацдармом для материально-технической поддержки, направляемой в Сахель. По оценкам, ее численность составляет от 150 до 200 боевиков, базирующихся в Аубари, Сабхе, Эль-Увайнате и Гате. В Аубари и Гате налажены сети

содействия, которые возглавляются туарегами и оказывают материально-техническую поддержку «Аль-Каиде». Некоторые ячейки регулярно перемещаются между Ливией, Мали, Нигером и Суданом. Одно государство-член сообщило о ситуативном сотрудничестве между ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой» в Ливии, особенно на юге, которое принимает форму обмена топливом и продовольствием и использования общих посыльных для связи.

44. Террористическая активность группы «Ансар Байт аль-Макдис» (АБМ, в перечне не значится) в Египте продолжает снижаться, главным образом благодаря контртеррористическому натиску египетских властей на Синае, позволившему удержать присутствие АБМ на локальном уровне и во многом ликвидировать ее стержневую структуру и руководящие кадры. Из-за значительных потерь в ее рядах группа была вынуждена отойти на запад и юго-запад северной части Синайского полуострова. Она всячески старается совершать резонансные вылазки, например нападение 30 декабря 2022 года на армейский контрольно-пропускной пункт в Исмаилии, которое некоторые государства-члены расценили как акт отчаяния. Численность действующего личного состава у АБМ сократилась; одно государство-член оценило ее в несколько десятков человек, тогда как другие оценивают ее в диапазоне примерно 100–500 человек. Египетские государственные инвестиционные и инфраструктурные программы на Синайском полуострове, а также разъяснительная работа властей с местным населением способствовали уменьшению местного недовольства, которое ранее позволяло АБМ вербовать пополнение.

В. Ирак и Левант

45. Из-за сохраняющегося контртеррористического натиска ядро ИГИЛ (ДАИШ) продолжает сталкиваться с проблемами в руководящем звене. 24 февраля при авиаударе на северо-западе Сирийской Арабской Республики был уничтожен руководитель Генерального директората ИГИЛ по делам провинций Али Джасим Сальман аль-Джубури (иракец, он же Абу Сара аль-Ираки или Кафуш). Государства-члены, называя его теневым лидером ИГИЛ, расценивают его гибель как серьезный удар для этой группы. Абу Сара влиял на стратегию ИГИЛ, играл ключевую роль в кадровых назначениях, включая назначение двух предыдущих лидеров ИГИЛ, и руководил внешними операциями и финансами. Вместе с тем представляется, что его гибель дезорганизовала ИГИЛ лишь на короткое время. Одно государство-член назвало в качестве его потенциального преемника Аммара Мохамеда Ибрахима аль-Джубури (в перечне не значится, иракец, он же Абу Зейнаб или Абу Хамуди). Другие потери в руководящем звене включали Халида Аидда Ахмада аль-Джубури (отвечал за планирование нападений в Европе) и Абд-аль-Хади Махмуда аль-Хаджи Али (отвечал за планирование террористических операций и операций по похищению людей на Ближнем Востоке и в Европе).

46. 30 апреля Турция сообщила, что в Африне уничтожен лидер ИГИЛ Абу аль-Хусейн аль-Хусейни аль-Кураши, а впоследствии идентифицировала его как человека сирийского происхождения, действовавшего под псевдонимом Абдул-Латиф. Государства-члены не смогли удостоверить факт гибели этого лидера, а одно из них идентифицировало погибшего как всего лишь начальника безопасности сирийского филиала ИГИЛ. Некоторые государства-члены отвергли вероятность того, что верховным лидером ИГИЛ был не иракец. Операция была проведена Турцией после появления признаков того, что после гибели Абу Сары он намеревается перебазироваться в другой сирийский регион и начал предпринимать исключительные шаги по обеспечению безопасности. Настоящая личность Абу аль-Хусейна остается не подтвержденной государствами-членами.

47. Убыль в руководящих рядах побудила ядро ИГИЛ перейти на плоскую структуру командования и управления, при которой роль верховного лидера становится менее значимой для функционирования этой группы. Потери среди руководящего состава сказались на операциях ИГИЛ в основной зоне конфликта: группе не удалось развернуть ударные кампании в месяц Рамадан, наступление которого в предыдущие годы влекло за собой всплеск активности ИГИЛ.

48. Тем не менее ИГИЛ считается сохраняющей живучесть, насчитывая в своем составе от 5000 до 7000 членов (в обеих странах вместе), большинство из которых — боевики. ИГИЛ сознательно применяет стратегию, предполагающую уменьшение количества нападений и использование партизанской тактики, занимаясь при этом реорганизацией и вербовкой. В то время как большинство его старших руководителей остается на северо-западе Сирийской Арабской Республики, ИГИЛ (ДАИШ) перебазировывает некоторые ключевые фигуры, в том числе в Дар'я (где находятся шариатский командующий и несколько арабских лидеров) и в меньшей степени в центральную часть Сирийской пустыни и в район сирийско-иракской границы, примыкающий к мухафазе Анбар (где эта группа активизирует свою деятельность и пользуется проницаемостью границы). Присутствие ИГИЛ в Дар'я оценивается в несколько сотен боевиков.

49. В Ираке контртеррористический натиск со стороны иракских сил продолжает приводить к снижению активности ИГИЛ и купированию угрозы². Тем не менее эта группа поддерживает свою повстанческую активность, пускай и слабую, используя бреши в системе безопасности в иракском регионе Курдистан, чтобы совершать нападения и пополнять запасы своих ячеек и элементов в пустынных и гористых районах. Группа действует под руководством Абу Абд аль-Кадера (иракец), ставшего преемником Абдаллаха Макки Муслиха ар-Рафии (иракец, он же Абу Хадиджа, в перечне не значится), который сейчас курирует иракско-сирийскую зону, а также региональное отделение «Билад ар-Рафидайн». Роль ар-Рафии в ИГИЛ стала более важной.

50. Операции проводились в сельских местностях, а нападения в городских населенных пунктах происходили реже. ИГИЛ (ДАИШ) сохраняло присутствие в своих оплотах, располагающихся в Салах-эд-Дине, к северу от Багдада (Эт-Тармия), в Дияле и Киркуке, особенно в горах Хамрин (включая вадии Эш-Шай), где присутствует большинство руководителей иракских филиалов ИГИЛ (ДАИШ), и мухафазе Анбар, включая вадии Хауран, где находится убежище для реорганизации и реструктуризации. Одно государство-член отметило связи между ИГИЛ и организованными преступными группами в Мосуле, Киркуке, Тикрите и Эр-Рамади.

51. В Ираке ИГИЛ (ДАИШ) организовано в виде восьми подразделений (администрация, средства массовой информации, шариат, закупки, финансы или экономика, базовые работы, изготовление взрывчатых веществ и освобождение заключенных), обслуживающих 10 единиц регионального деления Ирака, некоторые из которых были объединены из-за недостаточности ресурсов. Эта группа всё активнее избегает рисков, чреватых потерями личного состава, планируя освобождать заключенных и вербовать членов из уязвимых сообществ.

52. В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ (ДАИШ) функционирует под эгидой регионального отделения «Святая земля» и действует в районах, где контртеррористический натиск ощущается слабо. Эта группа продолжает (хотя и относительно реже) совершать асимметричные нападения, в основном в Хомсе, Дайр-эз-Зауре, Эр-Ракке, Хаме и Эль-Хасаке. Благодаря осуществляемому

² По оценкам некоторых государств-членов, численность ИГИЛ в Ираке составляет от 600 до 1000 боевиков.

военному натиску удавалось во многом удерживать ее в центральной части Сирийской пустыни, которая хоть и является для ИГИЛ (ДАИШ) пристанищем для нужд учебной подготовки и реорганизации, но характеризуется труднопроходимым ландшафтом и нехваткой критически важной инфраструктуры, что ограничивает способность группы эффективно функционировать или распространять пропаганду. Небольшие ячейки совершали регулярные нападения, в том числе на севере Пальмиры и на востоке Хамы. ИГИЛ (ДАИШ) продолжило использовать северо-восток для восстановления, вербовки и попыток освободить ключевых лидеров из тюрем.

53. ИГИЛ по-прежнему рассматривает северо-запад как потенциальные ворота в Турцию и как пристанище, где оно может смешаться с населением. Террористической группой, осуществляющей эффективный контроль в этом районе, остается «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)³. Под командованием ХТШ всё еще находится от 7000 до 12 000 боевиков, в том числе приблизительно 1000 иностранных боевиков-террористов. Группа придерживается своей концепции локальной экспансии, осуществляя через свое вооруженное крыло наступательные действия против вооруженных группировок, связанных с правительством Сирийской Арабской Республики, в сельской местности Алеппо и других близлежащих деревнях, включая город Африн. Группа находится в основном на самофинансировании (S/2023/95, п. 46).

54. Наиболее умелой террористической группой из Центральной Азии, действующей под эгидой ХТШ, остается «Катиба ат-Таухид валь-Джихад» (КТД, QDe.168). К ней и финансовым посредникам, включая Кубилая Сари (в перечне не значится), поступали от доноров средства, которые собирались как на нужды самой КТД (для закупок оснащения, в том числе очковых приборов ночного видения), так и для последующего перевода в пользу ХТШ.

55. В Сирийской Арабской Республике тесно связанным с ХТШ остается Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088, оно же Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ)). Эта группа функционирует главным образом в мухафазе Идлиб. Одно государство-член сообщило, что общая численность ИДВТ/ИПТ растет, что группа усилила военно-учебную подготовку и модернизировала свое боевое вооружение и что она активно открывает каналы для проникновения в одну соседнюю страну и в Центральную Азию. Группа вроде бы отправила своих членов в Африку и Южную Азию, чтобы создать там тренировочные лагеря и пункты сосредоточения, а также планировать нападения на китайских граждан и китайские учреждения.

56. «Хуррас ад-Дин» (ХАД, в перечне не значится) продолжает сталкиваться с проблемами из-за ранее произведенных ХТШ арестов ключевых лидеров и поочередного выслеживания и уничтожения высокопоставленных фигур. Группу возглавляет Самир Хиджази (он же Абу Хаммам аш-Шаами, в перечне не значится), которому помогает совет шуры, куда входит шариатский лидер Сами аль-Урайди (в перечне не значится). Некоторые государства-члены сообщили, что ХАД реорганизовала свои отношения с ХТШ, которая освободила ключевых лидеров при том условии, что те станут сотрудничать на местном уровне и не будут планировать внешних операций. Как сообщается, ХАД не подчинилась, а воспользовалась давними связями с вооруженными группировками в Идлибе, включая «Ансар ат-Таухид» (в перечне не значится), чтобы перебросить боевиков ХАД в другие районы. Одно государство-член отметило стремление ХАД усилить свой арсенал вооруженных беспилотников. Численность ХАД оценивается

³ Числится в перечне как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

в 1500–2000 боевиков, базирующихся главным образом в Идлибе, Латакии и (в меньшей степени) Даръа.

57. Текущие неудачи ИГИЛ (ДАИШ) в основной зоне конфликта во многом объясняются эффективным контртеррористическим натиском. Большое значение имеют прицельные действия против руководства ИГИЛ. Сохраняется такая проблема, как способность этой группы внедряться в местное население. ИГИЛ продолжает пользоваться лазейками в системе безопасности и нехваткой координации между различными контртеррористическими силами, и эти факторы порождают условия, которые в случае ослабления натиска могут способствовать быстрому возрождению группы.

С. Аравийский полуостров

58. Группа ««Аль-Каида» на Аравийском полуострове» (АКАП, QDe.129) продолжает сталкиваться с неудачами и потерями в руководящем звене из-за настойчивого контртеррористического натиска, и она всё больше втягивается в йеменский конфликт. Вместе с тем АКАП остается угрозой в Йемене и регионе. Как наиболее боеготовая террористическая группа она сохраняет устремления к тому, чтобы проводить внешние операции и установить контроль над крупными портами в Аденском заливе.

59. АКАП понесла серьезные потери среди своих руководящих кадров, заведующих вопросами шариата, средствами массовой информации и изготовлением самодельных взрывных устройств. 26 февраля в результате удара беспилотника по дому в Хусн-эль-Джалале (мухафаза Мариб) был уничтожен Хамад бин Хамуд ат-Тамими, один из высших лидеров АКАП. Подвергшийся удару дом был местом предыдущих встреч одного из лидеров АКАП Халеда Батарфи (в перечне не значится). В результате удара также погиб Абу Насер аль-Хадрами, который занимался средствами массовой информации и финансовыми вопросами. 30 января в вади Убайда (мухафаза Мариб) прицельному удару беспилотника подвергся также один из видных специалистов группы, ведавший изготовлением взрывчатых веществ. После этих ударов некоторые элементы АКАП, стараясь обезопаситься, перебазировались из вади Убайда в кварталы самого города Мариб. В Интернете появились заявления о солидарности с АКАП, размещаемые сторонниками, включая вроде бы членов «Талибана» в Афганистане.

60. Эти потери среди руководства нанесли ущерб оперативным возможностям АКАП в краткосрочной перспективе. Тем не менее государства-члены считают, что, несмотря на убыль в кадрах опытных лидеров, АКАП сохраняет способность обучать новых лидеров, призванных брать на себя задачи, выполнявшиеся погибшими. Точный численный состав АКАП по-прежнему трудно измерить из-за ее внедренности в местные племена, но он оценивается в несколько тысяч человек. Некоторые государства-члены оценили его в 3000–4000 человек, считая как действующие, так и запасные элементы. Большинство высших лидеров АКАП находится в вади Убайда, а некоторые перебазировались в другие безопасные районы, в том числе в Хадрамауте, Шабве и Абьяне.

61. Некоторые государства-члены сообщили о присутствии в Йемене Халеда Мохаммеда Салахаддина Зидана (в перечне не значится; сын Саифа аль-Адля (QDi.001)), а другие отметили планы по его перебазированию в Йемен, вызвавшие некоторую полемику среди лидеров АКАП. Одно государство-член указало, что он курирует с 2020 года медиакрыло АКАП и женат на дочери влиятельного племенного лидера. Оно указало также, что это отражает цель Саифа аль-Адля ужесточить контроль над АКАП и ее медиакрылом, учитывая финансовые трудности и разногласия между конфликтующими сегментами группы. Их

возглавляют Халед Батарфи (саудовский гражданин) и Саад бен Атеф аль-Авлаки, пользующийся поддержкой некоторых йеменских племен. Потери среди руководства могут потребовать реструктуризации АКАП, и старшие должности могут быть отданы элементам, связанным с Саифом аль-Адлем.

62. В январе АКАП перевела часть своих полевых операций в один из своих лагерей в Шабве и перебазировала другие свои мероприятия в округ Махфад в Абьяне. Эта группа продолжила свои атаки в Шабве и Абьяне, главным образом в отместку за контртеррористическую инициативу «Стрелы востока», вторая фаза которой стартовала в январе. При совершении некоторых нападений в округе Мусайна в Шабве АКАП прибегала к использованию вооруженных беспилотников, возможно опасаясь риска чрезмерных потерь личного состава в ходе операций. Одно государство-член сообщило, что хуситские элементы снабдили АКАП беспилотниками и обучили ее членов их применению. АКАП стремилась расширить свой авиационный арсенал и, похоже, добилась прогресса. У АКАП сохраняется стремление совершать удары по морским целям, но здесь прогресс замедляется нехваткой ресурсов. Медиапубликации АКАП остаются ее самым мощным инструментом агитации и радикализации. В отчетный период группа продолжила свои усилия по вербовке сочувствующих и публиковала видеообращения от Батарфи.

63. Активность группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Йемен» (ИГИЛ-Йемен, QDe.166) оставалась минимальной. Ее численность оценивается в примерно 100 боевиков, которые координируются с группой «ИГИЛ-Сомали», особенно в вопросах материально-технического обеспечения. Одно государство-член отметило, что группа «ИГИЛ-Йемен» работает над новой организационной структурой и что в мае она созвала лидеров на встречу в Шабве. Это же государство-член отметило, что АКАП и «ИГИЛ-Йемен» от случая к случаю сотрудничают и делят прибыли при совершении операций по похищению людей ради выкупа.

D. Европа

64. Ситуация в Европе остается стабильной, хотя с конца 2022 года несколько увеличилось количество попыток совершить террористические акты, которые были пресечены европейскими службами безопасности. По сведениям одного государства-члена, некоторые нападавшие собирались применить взрывчатые вещества и химические токсины.

65. В большинстве нападений, совершаемых одиночками, речь идет о лицах, которые не связаны напрямую с ИГИЛ или «Аль-Каидой», которые радикализировались не в результате социальных взаимодействий и которыми двигала, судя по всему, реакция на акты враждебности по отношению к исламу. Тот факт, что большинство нападавших выбирали слабозащищенные цели и места отправления культа, создает для контртеррористических служб дополнительную проблему. 5 января в Турции было арестовано 15 человек, которые, как сообщается, вдохновились инструкциями ИГИЛ-Х, предписывавшими совершить нападения на шведское и нидерландское консульства в Стамбуле, а также на места, почитаемые христианами и евреями. 25 января человек с мачете, прошедший через процесс быстрой саморадикализации, убил ризничего и ранил священника в двух католических церквях в Альхесирасе (Испания).

66. В январе медиааппаратом ядра ИГИЛ была развернута кампания подстрекательства, сопровождавшаяся призывами к террористическим актам против христиан в отместку за инциденты со сжиганием Корана в Европе. В дополнение к этому усилились медиа- и оперативные возможности у ИГИЛ-Х, создавая риск

того, что в регионе появится больше исполнителей-одиночек, вдохновленных террористическими призывами. Государства-члены считают, что ИГИЛ-Х может в среднесрочной перспективе развернуть весьма ощутимые операции против западных стран и их интересов за рубежом, о чем свидетельствует недавно предотвращенное нападение в Страсбурге (Франция).

67. Некоторые государства-члены отметили новый маршрут, по которому иностранные боевики-террористы следуют из стран Южной Европы в Сахель. В ходе совместной операции по обеспечению безопасности, проведенной в январе Центральным бюро судебных расследований Марокко и Генеральным комиссариатом информации Национальной полиции Испании, была ликвидирована связанная с ИГИЛ террористическая ячейка в составе трех человек, которые действовали в двух странах и собирались совершить террористические акты, после того как им не удалось добраться до оплотов ИГИЛ в Сахельском регионе, несмотря на наличие связей с тамошними вербовщиками и посредниками ИГИЛ.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

68. Оценки деятельности «Аль-Каиды», ИГИЛ-Х и других террористических групп в Афганистане были подробно разобраны в четырнадцатом докладе Группы по наблюдению, посвященном «Талибану» (S/2023/370). Государства-члены сообщили, что Афганистан остается для терроризма местом глобальной значимости: в стране действует около 20 террористических групп. По оценке одного государства-члена, целью этих террористических групп является распространение своего влияния на различные регионы и построение теократических квазигосударственных образований.

69. Отношения между «Талибаном» и «Аль-Каидой» остаются тесными и симбиотическими. «Аль-Каида» функционирует в Афганистане по большей части скрытно, помогая продвигать нарратив о том, что талибы соблюдают соглашения о неиспользовании афганской земли в террористических целях. Действуя под покровительством высокопоставленных чиновников из талибских властей де-факто, члены «Аль-Каиды» внедряются в правоохранительные ведомства и органы государственного управления, обеспечивая безопасность ячеек «Аль-Каиды», рассредоточенных по стране.

70. Способность «Аль-Каиды» совершать крупномасштабные террористские нападения остается ограниченной, но ее намерения по-прежнему тверды. Она использует Афганистан как идеологический и логистический хаб для мобилизации и вербовки новых боевиков, тайно восстанавливая свои возможности по проведению внешних операций. «Аль-Каида» находится в фазе реорганизации, создавая новые тренировочные центры в провинциях Кунар и Нуристан. По оценкам государств-членов, в краткосрочной перспективе «Аль-Каида», скорее всего, притихнет, наращивая свой оперативный потенциал и охват. Лидеры «Аль-Каиды» стремятся укрепить сотрудничество с находящимися в Афганистане региональными террористическими группами неафганского происхождения, включая Исламское движение Узбекистана (ИДУ, QDe.010), ИДВТ/ИПТ и «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится), намереваясь проникнуть в страны Центральной Азии и создать там оплоты. По оценке одного государства-члена, как средне-, так и долгосрочные перспективы «Аль-Каиды» зависят от общей ситуации в Афганистане. Если Афганистан погрузится в хаос и беспорядки, то база «Аль-Каиды», скорее всего, укрепится. Если же страна достигнет стабильности, то «Аль-Каида» постарается, скорее всего, перебазировать свое ядро на другие театры действий, такие как Йемен или Северная Африка.

71. Некоторые государства-члены считают, что Саиф аль-Адль с наибольшей вероятностью станет преемником Аймана аз-Завахири и что он вроде бы всё еще находится в Исламской Республике Иран. Численный состав ядра «Аль-Каиды» в Афганистане остается стабильным (от 30 до 60 членов), тогда как общая численность боевиков «Аль-Каиды» в стране оценивается в 400 человек (если считать членов семей и сторонников, то 2000 человек). У группы ««Аль-Каида» на Индийском субконтиненте» (АКИС, в перечне не значится), эмиром которой является Усама Мехмуд (в перечне не значится), насчитывается примерно 200 боевиков. По оценке одного государства-члена, «Аль-Каида» настраивает АКИС на распространение своих операций на соседние Бангладеш, находящиеся под индийским управлением Джамму и Кашмир, а также Мьянму. Это же государство-член отметило, что некоторые малочисленные элементы АКИС готовы либо присоединиться к ИГИЛ-Х, либо сотрудничать с ним.

72. По оценкам государств-членов, наиболее серьезную террористическую угрозу в Афганистане и вообще в регионе представляет ИГИЛ-Х, извлекающее пользу из возросших оперативных возможностей внутри Афганистана. Подсчитано, что в состав ИГИЛ-Х входит от 4000 до 6000 человек, включая членов семей. Наиболее целеустремленным лидером ИГИЛ-Х считается Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир, QDi.431). Одно государство-член сообщило, что в июне Гафари был убит в Афганистане. Факт его гибели остается пока неподтвержденным. Руководителем внешних операций ИГИЛ-Х является Маулави Раджаб (QDi.434).

73. ИГИЛ-Х становится изощреннее в своих нападениях как на талибов, так и на международные цели. Эта группа сосредоточенно осуществляла стратегию резонансных вылазок, призванных подорвать способность «Талибана» обеспечивать безопасность. Атаки ИГИЛ-Х продемонстрировали в целом сильные оперативные возможности, в том числе по таким параметрам, как рекогносцировка, координация, связь, планирование и исполнение. При этом нападения на видных деятелей «Талибана» в провинциях Балх, Бадахшан и Баглан подняли моральный дух ИГИЛ-Х и стимулирующе сказались на вербовке пополнения.

74. Государства-члены считают, что группа «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132) набирает обороты в своих операциях против Пакистана. Воссоединившись с несколькими отколовшимися группами и воодушевившись тем, что к власти в Афганистане пришли талибы, ТТП задумала восстановить контроль над территорией в Пакистане. Эта группа сосредоточивается на особо важных целях в приграничных местностях и слабозащищенных целях в городских районах. Возможности ТТП оцениваются как не дотягивающие до ее амбиций, поскольку она не контролирует территорий и не пользуется популярностью в населенных племенами районах. В июне была произведена передислокация отдельных элементов ТТП из приграничной зоны, что стало частью усилий «Талибана» по ее обузданию под давлением правительства Пакистана. Государства-члены опасаются, что ТТП может превратиться в региональную угрозу, если у нее сохранится безопасная оперативная база в Афганистане. Некоторые государства-члены озвучили обеспокоенность тем, что ТТП может служить прикрытием, под которым функционируют или даже сливаются разного рода иностранные группы, избегая тем самым подконтрольности, которой пытаются добиться талибы. Одно государство-член отметило возможность слияния АКИС и ТТП. По его оценке, АКИС снабжает ТТП указаниями по проведению участвовавших в нападениях внутри Пакистана. Сообщалось также, что под нужды боевиков ТТП используются тренировочные лагеря ИДВТ/ИПТ в провинции Кунар.

75. По оценкам некоторых государств-членов, численность ИДВТ/ИПТ в Афганистане колеблется от 300 до 1200 боевиков. Страны региона сообщили, что эта группа продолжает приобретать оружие и создавать новые базы в Афганистане. Она активно расширяла сферу своей деятельности и строила оперативные базы и оружейные склады в провинции Баглан, сохраняя при этом присутствие в провинциях Бадахшан, Тахар, Кундуз, Баглан, Логар, Кунар и Сари-Пуль. ИДВТ/ИПТ продолжает вербовать боевиков разных национальностей, стремясь интернационализироваться. Одно государство-член сообщило, что группа формулирует долгосрочный план учебной подготовки молодых боевиков (уже обучены сотни человек), участвует в наркотрафике ради получения денежных средств и активно занимается добычей полезных ископаемых и контрабандой, чтобы обеспечить себя материально-технической поддержкой. Некоторые государства-члены сообщили, что группа наладила связи с ИГИЛ-Х, прибегая к совместной публикации пропагандистских плакатов, и что некоторые члены ИДВТ/ИПТ подключаются к операциям ИГИЛ-Х.

Юго-Восточная Азия

76. Благодаря усилению контртеррористического натиска в регионе за отчетный период наблюдалось относительно немного террористических нападений. Успешные контртеррористические операции против группы «ИГИЛ — Юго-Восточная Азия» (ИГИЛ-ЮВА, QDe.169) и Группы «Абу Сайяф» (ГАС, QDe.001), особенно на Филиппинах, служат напоминанием о той остаточной угрозе, которую создает сохраняющееся присутствие в регионе значительного числа террористов. Два государства-члена отметили небольшой рост террористической активности в регионе. Играя на неурегулированных территориальных, культурных и религиозных разногласиях, эмиссары ИГИЛ активно пропагандируют свою идеологию и вхождение части региона в «великий халифат». В последнее время наметилась тенденция к укреплению сотрудничества между основными террористическими группами в Юго-Восточной Азии, в том числе выступающими под знаменем ИГИЛ (ДАИШ).

77. Во время филиппинских операций были уничтожены Фахарудин Хаджи Бенито Сатар (он же Абу Захария или Джер Мимбантас), так называемый эмир ИГИЛ-ЮВА и бывший лидер Группы «Мауте» (она же «Давла Исламийя», в перечне не значится), а также Джохари Сандаб (он же Абу Морсид), курировавший логистику и финансы этой группы. Одно государство-член из региона сообщило о намерении ГАС совершить массивную вылазку на Минданао в отместку за гибель Абу Захарии и добиться освобождения его задержанной жены с детьми.

78. Одно государство-член из региона упомянуло об уничтожении двух лидеров ГАС: в конце марта в Патикуле (провинция Сулу, Филиппины) погиб Радудлан Сахирон (QDi.208), а 13 июня в столкновении с полицией в провинции Басилан — Нурудин Муддалан.

79. Два государства-члена из региона сообщили об аресте трех узбеков (в перечне не значатся), являвшихся членами КТД, за совершенные 24 марта нападения на полицейский участок на севере Джакарты, в результате которых был убит сотрудник иммиграционной службы, а еще четверо человек получили ранения. Эти лица выехали из Стамбула, проследовали транзитом через Абу-Даби и прибыли в Индонезию через Малайзию, где пробыли почти месяц.

80. Одно государство-член сообщило, что в приграничных районах Мьянмы стала активнее проявлять себя группа «Джихад аль-Махди фи Билад аль-Аракан» (примерно 300 боевиков). Она уже установила связи с террористами

региона, надеясь открыть широкий фронт в Юго-Восточной Азии и заложить фундамент для формирования в регионе исламского халифата.

81. Смежные с ИГИЛ группы в Юго-Восточной Азии генерируют денежные поступления в локальном порядке. В отдельных случаях они поддерживают сети ИГИЛ на Ближнем Востоке, а некоторые используют благотворительный сектор для сбора средств на террористическую деятельность в Индонезии. ИГИЛ на Филиппинах продолжает самостоятельно добывать средства, используя официальный финансовый сектор для фиатных денежных переводов, и стало активнее применять виртуальные валюты.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма

82. Как отмечается в тридцать первом докладе Группы по наблюдению (S/2023/95), из-за сохраняющегося контртеррористического натиска в Ираке и Сирийской Арабской Республике продолжают снижаться доходы ядра ИГИЛ (QDe.115). Группа по наблюдению ранее сообщала о подсчетах, согласно которым ИГИЛ располагает от 25 до 50 млн долл. США, но некоторые государства-члены полагают, что эта сумма значительно меньше и что происходит ее сокращение. Вместе с тем, несмотря на успешные прицельные удары по лидерам ИГИЛ в ходе военных операций, в распоряжении этой группы остаются значительные денежные резервы, причем в Ираке и Сирийской Арабской Республике имеются захороненные запасы наличных денег, которые выкапываются, а затем контрабандно вывозятся.

83. Понесенные ИГИЛ потери среди руководства включают как минимум двух человек, отвечавших за финансовые операции: 24 февраля был убит Али Джасим Сальман Мухаммад аль-Джубури, а 25 января — Билаль ас-Судани (он же Сухайл Салим Абд-эль-Рахман, Абу-Фарис). Гибель ас-Судани, который содействовал осуществлению из отделения «Аль-Каррар» переводов смежным с ИГИЛ группам, означает ошутимую утрату опытных кадров. Некоторые государства-члены считают, что «Аль-Каррар» в Сомали остается важным хабом для перевода средств.

84. ИГИЛ по-прежнему тратит деньги на то, чтобы производить выплаты родственникам убитых и находящихся в тюрьме боевиков ИГИЛ, а также добиваться освобождения заключенных, однако продолжают поступать сообщения, согласно которым поступления сокращаются, что ставит эту группу в стесненное положение. Государства-члены отмечают спорадичность выплат лидерам и неосуществление выплат боевикам как признак возникающей необходимости в том, чтобы преодолеть нехватку финансирования. Лидеры ИГИЛ продолжают подчеркивать важность сбора средств.

85. Источник финансирования зависит от местных условий, в которых функционирует каждая террористическая группа, однако главными способами добытия средств остаются для ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» вымогательство и похищение людей ради выкупа. Там, где группы контролируют некую территорию, преобладает незаконное обложение населения податями под видом сбора закята. В Сомали «Аш-Шабааб» занимается разнообразной деятельностью, доход от которой достигает 100 млн долл. США в год и которая включает похищение людей, предпринимательство, поборы с населения и нелегальную контрабанду древесного угля. Источники финансирования у ДНИМ, ИГБС и АКАП

включают похищение людей ради выкупа, промывку золота, контрабанду, незаконный оборот оружия, угон скота, браконьерство, сборы с экономической деятельности и налоги на партии товаров, а также на оказание транспортных услуг и услуг по сопровождению или охране.

86. К другим методам финансирования относятся онлайн-платформы для сбора средств и пожертвования. «ИГИЛ-Сомали» добывает средства путем преступной деятельности, включая нелегальное рыболовство и контрабанду на черном рынке, а иногда контрабанду в сотрудничестве с «Аш-Шабаабом» и АКАП. «ИГИЛ — Западная Африка» занимается поборами с местных сельскохозяйственных предприятий и рыболовных промыслов на озере Чад, а также похищением людей в Нигерии, выкуп за которых позволяет ей собирать значительные суммы.

87. Государства-члены озвучили обеспокоенность тем, что для генерирования доходов террористические группы продолжают прибегать к похищению людей ради выкупа. Государства-члены отметили, что выплата выкупа через посредников привела к значительному усилению террористического потенциала и что это оборачивается гибелью людей. В тех случаях, когда принималось непростое политическое решение не платить выкуп, заложники трагически погибли, однако соответствующая группа в дальнейшем не брала заложников этой национальности и террористический потенциал этой группы не усиливался. Такие выплаты противоречат резолюции 2133 (2014) Совета Безопасности.

88. В деле доставки финансовых средств продолжают преобладать традиционные методы, в частности *хавала* или денежные курьеры, но всё чаще используются мобильные кошельки (S/2023/95, п. 82), в том числе в Восточной Африке и Ираке, что высвечивает потенциальную необходимость рассмотреть вопрос о том, как реализовать меры по борьбе с отмыванием денег и противодействию финансированию терроризма, позволяющие преодолевать возникающие риски неправомерного использования. ИГИЛ также снабжает своих членов предоплаченными телефонными картами или пополняемыми картами, которые можно продать за наличные. Сообщается также, что ИГИЛ использует региональные версии криптовалют и стейблкоинов. ИГИЛ стало чаще использовать виртуальные активы для международных денежных переводов. Эти методы перемещения средств позволяют руководству ИГИЛ поддерживать операции боевиков, вербовать и поддерживать лояльные кадры сторонников и добиваться освобождения своих членов из-под стражи.

89. Государства-члены отмечают, что террористические группы продолжают демонстрировать большую находчивость и гибкость при использовании новых методов и технологий для финансирования своих операций, включая применение биткойна и краудфандинга. Одно государство-член приводит в качестве примера террористический криптовалютный проект, налаженный для сбора средств (в виде криптоденег) в даркнете и действующий на нескольких языках.

В. Резолюция 2347 (2017) о культурном наследии

90. Конкретных инцидентов за отчетный период не отмечалось. При выявлении незаконного оборота культурных ценностей замечались факты смыкания транснациональных организованных преступных сетей с террористическими организациями, однако все зафиксированные случаи были связаны исключительно с организованными преступными сетями. Одно государство-член сообщило, что ИГИЛ продолжает извлекать выгоду из нелегального вывоза ценных предметов культуры из Ирака и Сирийской Арабской Республики.

С. Резолюция 2396 (2017) о возвращающихся и переселяющихся иностранных боевиках-террористах

91. За первое полугодие 2023 года достигнут значительный прогресс в усилиях по репатриации: судя по сообщениям, 14 стран репатриировали своих граждан. Однако сохраняется такая проблема, как наличие лагерей и центров временного содержания на северо-востоке Сирийской Арабской Республики и порождаемые этим риски. Одно государство-член напомнило о «детенышах халифата», т. е. завербованных с 2014 по 2017 год несовершеннолетних солдатах, которых теперь называют «поколением халифата». Сюда входят подростки, завербованные в переполненном лагере «Эль-Хауль», где социально доминирует ИГИЛ (ДАИШ). Сейчас они характеризуются как поколение, которое обладает большим оперативным опытом, более экстремистской настроенностью и большей организованностью и которое в ближайшем будущем станет представлять, по-видимому, повышенную угрозу. Одно государство-член отметило, что детей вербуют в лагере для участия в операциях ИГИЛ (ДАИШ) в качестве смертников. «Эль-Хауль» — не единственный лагерь, вызывающий озабоченность.

92. В лагерях и местах временного содержания по-прежнему представлено много национальностей: считается, что в лагере «Эль-Хауль» находятся несколько обладателей европейских паспортов, а также выходцы из Центральной Азии, арабы из Северной Африки и стран Залива и др. При этом сообщалось, что большая часть остального контингента (55 000 человек) — либо сирийцы (47 процентов), либо иракцы (49 процентов). Таким образом, в непосредственной близости от иракской границы присутствует многочисленный контингент арабов, являющихся выходцами из региона, причем значительная часть этого контингента подверглась радикализации. Примерно 90 процентов остальных обитателей «Эль-Хауля» составляют женщины и дети; при этом дети, не достигшие 18-летнего возраста, составляют примерно 60 процентов всего лагерного населения.

93. К настоящему времени Ирак произвел репатриацию из лагерей почти 5000 человек, заняв 10 этапов. Однако при нынешних темпах репатриации лиц всех национальностей риски, порождаемые существованием как конкретно упомянутого выше, так и других лагерей, будут сохраняться еще несколько лет. Болезни и суровые условия привели к гибели какого-то количества людей. Сообщалось также о нескольких случаях, когда ИГИЛ (ДАИШ) с помощью денежных перечислений добивалось того, что ее члены получали возможность покидать лагерь для выполнения оперативных заданий. В некоторых случаях возникали сложности с реинтеграцией репатриированных семей: требуется непрерывно содействовать тому, чтобы окружающее сообщество стало терпимо относиться к такой реинтеграции. Одно государство-член высказало идею о том, что усилиям государств-членов, направленным на содействие репатриации из лагерей, мог бы лучше способствовать единый механизм под эгидой Организации Объединенных Наций.

94. В тюрьмах Сирийских демократических сил содержится около 11 000 заключенных из рядов ИГИЛ (ДАИШ), в том числе около 2000 иностранных боевиков-террористов примерно 70 национальностей и более 3500 иракцев. За отчетный период поступило немного сообщений о нападениях на тюрьмы или о побегах оттуда, однако государства-члены отметили, что ИГИЛ (ДАИШ) продолжает стремиться к таким акциям и планировать их осуществление. Этой группе насущно необходимо восполнять руководящие кадры, опыт и оперативные возможности, утрачиваемые в результате авиаударов. Одно государство-член подчеркнуло конкретную опасность, которая угрожает тюрьме в Эр-Ракке и объясняется искушением, испытываемым ИГИЛ из-за трудностей при

подыскании нового пополнения. Это же государство-член указало на озабоченность по поводу того, что взяточничество или коррупция приводят к освобождению особо опасных заключенных. Некоторые государства-члены отметили, что нестабильная военная ситуация на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, где находится примерно 40 мест временного содержания, а также последствия землетрясений, случившихся в начале 2023 года, усилили опасения, что удерживаемые там лица могут вступить в ряды ИГИЛ (ДАИШ).

95. Точную численность иностранных боевиков-террористов, находящихся на свободе в основной зоне конфликта, подсчитать сложно. По оценке одного государства-члена, численность тех из них, кто связан с ИГИЛ, составляет примерно 1000 человек, причем 90 процентов находятся в Сирийской Арабской Республике. Подсчеты численности иностранных боевиков-террористов, сражающихся в рядах ХТШ на северо-западе Сирийской Арабской Республики, колеблются от 1000 до более 2000 человек. Некоторые государства-члены наблюдали небольшой отток боевиков из основной зоны конфликта, в том числе в Африку, Европу, Центральную Азию и Юго-Восточную Азию. Это включало возвращение иностранных боевиков-террористов из Северной Африки в свой родной регион, которое может усилить возможности групп, действующих в Западной Африке и Сахеле.

IV. Осуществление санкционных мер

96. Эффективность санкционных мер зависит от качества санкционного перечня в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Государства-члены продолжают высказывать озабоченность по поводу недостаточности идентификаторов, возможности ошибок в написании имен и названий, а также отсутствия биометрической информации. Группа по наблюдению предложила к перечню много технических поправок, основанных на поступившей от государств-членов информации и одобренных Комитетом, но лишь немногие из них существенно повысили качество перечня, поскольку у государств-членов и других соответствующих международных организаций наблюдается определенная нерасположенность предоставлять обновленную информацию о лицах и организациях, занесенных в перечень. Группа по наблюдению продолжает реализовывать утвержденный Комитетом проект по валидации данных, стремясь выявить несоответствия в позициях перечня и резюме с изложением оснований для включения в него, обеспечивать качество и точность перечня в дальнейшем и сократить количество «ложных позитивов», которые могут отрицательно сказываться на осуществлении санкций. Было проверено более 100 имен и названий, и Комитету было представлено 30 поправок для устранения несоответствий в позициях перечня и резюме с изложением оснований для включения в него.

97. Кроме того, Группа по наблюдению отмечает, что в последние годы сформировалась тенденция к постепенному уменьшению количества новых позиций в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»: с 2020 года появилось только 19 таких позиций.

A. Запрет на поездки

98. За отчетный период Комитет не получал просьб об изъятии из запрета на поездки, а от государств-членов не поступало информации о попытках лиц, включенных в санкционный список в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», совершить поездку или о перехвате таких лиц.

В. Замораживание активов

99. За отчетный период Комитет получил и утвердил три просьбы об изъятиях из требований о замораживании активов.

100. Из резолюции 2610 (2021) Совет Безопасности вытекает, что Совет призывает все государства сообщать о принятых мерах по замораживанию активов (S/2023/95, п. 94) и высказывается за то, чтобы государства-члены активнее докладывали об осуществлении санкционных мер. Группа по наблюдению отмечает, что отчетность об осуществлении всех аспектов санкционных мер, поступающая от государств-членов, остается крайне скупой.

С. Оружейное эмбарго

101. У государств-членов сохранялась озабоченность по поводу распространения оружия в Афганистане, на Ближнем Востоке и в Африке, в частности наличия стрелкового оружия и легких вооружений и участвовавшего применения беспилотных летательных аппаратов и самодельных взрывных устройств.

102. С приходом талибов к власти в Афганистане государства-члены стали выражать озабоченность наличием больших количеств оружия и другой военной техники Соединенных Штатов и Организации Североатлантического договора (НАТО), констатируя при этом попадание оружия из запасов, оставленных в Афганистане бывшими партнерами по коалиции, в соседние государства. Государства-члены из региона сообщали о применении оружия натовского калибра против правительственных сил соседних государств, а также о передаче такого оружия включенным в санкционный перечень организациям, особенно ТТП, ИГИЛ-Х, ИДВТ/ИПТ и «Джамаат Ансаруллах».

103. В основной зоне конфликта ИГИЛ переключилось с массового изготовления самодельных взрывных устройств, в которых используется самодельная взрывчатка, на изготовление меньшего количества устройств, которые проще и компактнее. Что касается террористов-смертников, то, по оценкам государств-членов, ИГИЛ в настоящее время использует жилеты смертников только в крайнем случае, чтобы избежать ненужной утраты исполнителей. Одно государство-член отмечает, что этой ситуацией объясняется многочисленность случаев, когда в ходе операций изымаются не приведенные в действие жилеты смертников. Совсем недавно у ИГИЛ появился «Промышленный комитет», который занимается новыми усовершенствованиями, например в сфере самодельных взрывных устройств и беспилотников. Одно государство-член сообщило, что ИДВТ/ИПТ в Сирийской Арабской Республике занимается разработкой и модернизацией оружия и техники, в том числе беспилотников. В настоящее время у группы сформированы артиллерийские подразделения и подразделения, работающие с беспилотными летательными аппаратами.

104. По оценкам государств-членов, АКАП в состоянии разрабатывать самодельные и нетрадиционные взрывные устройства для внешних операций, используя опытных специалистов взрывного дела, которые обучают исполнителей из состава этой группы. В апреле АКАП использовала беспилотники для прицельного удара по силам безопасности в провинции Шабва. Возможности АКАП оцениваются как представляющие угрозу для правительства Йемена и иностранных интересов, в том числе для морской торговли в этой стратегической точке. АКАП также имеет беспилотные летательные аппараты, которые были контрабандно доставлены для нее в провинцию Абьян. За последние шесть месяцев АКАП провела несколько операций с применением беспилотников, превращенных в оружие.

105. В Африке активизировалось применение самодельных взрывных устройств. К применению таких устройств, в том числе установленных на транспортном средстве, стал чаще прибегать «Аш-Шабааб» в Сомали. Использование ИГИЛ беспилотных летательных аппаратов на севере Ирака подтолкнуло к их разработке несколько смежных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ групп, которые могут рассчитывать на получение технологии и на обучение навыкам ее использования. В этой связи «Аш-Шабааб» недавно провел экспериментальные испытания, посвященные применению коммерческих беспилотных авиационных мини-и микросистем в качестве ударного средства.

106. В Сахеле большая часть оружия у ИГБС поступает с черного рынка или захватывается при нападениях на силы безопасности. Кроме того, ИГБС занимается контрабандой оружия и получает часть своих вооружений из-за рубежа, главным образом от посреднических сетей на юге Ливии. По оценкам государств-членов, группы в Сахеле также обзаводятся оружием, которым оснащена малийская армия, нападая на ее военные базы и патрули. В Западной Африке ДНИМ нередко применяет самодельные взрывные устройства, в том числе начиненные взрывчаткой автомобили, а ее арсенал включает пулеметы, ручные гранаты, ручное противотанковое оружие (включая реактивные гранатометы) и минометы. Вместе с тем хранение оружия и технический уход за ним остаются для вооруженных групп в регионе проблемой.

V. Рекомендации

107. Группа по наблюдению отмечает, что многие позиции санкционного перечня и многие резюме с изложением оснований для включения в него устарели. Она рекомендует Комитету призвать государства-члены представлять обновленную информацию, относящуюся к таким позициям и резюме, сопровождая это подтверждающей документацией, и своевременно откликаться на запросы в порядке ежегодного обзора.

108. Группа по наблюдению рекомендует также Комитету призвать государства-члены предлагать новые позиции к перечню и поправки для обеспечения того, чтобы санкционный перечень эффективнее помогал снижать угрозу терроризма. Группа по наблюдению отмечает, что государства, выступающие с предложениями о включении позиций в перечень, иногда не имеют надлежащего понимания процедур и требований и что это отрицательно сказывается на таких предложениях. Группа по наблюдению ратует за усвоение передовых наработок и готова помогать государствам-членам в подготовке предложений о включении позиций в перечень, в том числе посредством нанесения визитов в страны и проведения там тренингов.

VI. Деятельность Группы по наблюдению и отзывы о ней

109. В тридцать первом докладе Группа по наблюдению рекомендовала Комитету безотлагательно уделить внимание сохраняющимся проблемам с автоматическим уведомлением государств-членов об изменениях в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», который размещен на веб-сайте Комитета. Точное и своевременное отражение изменений, внесенных в перечень, на этом сайте имеет существенное значение, облегчая государствам-членам осуществление санкционных мер.

110. В настоящее время на главной веб-странице Совета Безопасности (<https://www.un.org/securitycouncil/>) можно найти предварительный RSS-канал, имеющий ограниченную функциональность. Учитывая критическую важность внесения точных и своевременных изменений на веб-сайте, Группа по наблюдению будет запрашивать у Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Управления информационно-коммуникационных технологий обновленную информацию для включения в ежеквартальные брифинги, с тем чтобы Комитет был в состоянии и далее отслеживать ситуацию.

111. К подготовке настоящего доклада Группа по наблюдению привлекла широкий круг государств-членов, что обеспечивалось приемом делегаций в Нью-Йорке, нанесением визитов в страны и ведением переписки. В мае Группа по наблюдению провела беспрецедентно крупное региональное совещание представителей разведывательных служб и служб безопасности, в котором участвовали представители очень высокого уровня. Динамичные обсуждения, состоявшиеся за три дня пленарных и двусторонних дискуссий, и выводы, сделанные по их итогам, существенно помогли при составлении доклада. Несколько государств-членов предложили дополнительно расширить круг участников таких совещаний и чаще их проводить.

112. Группа по наблюдению продолжала выяснять информацию, имеющую отношение к ее мандату, и заниматься разъяснением и популяризацией санкционного режима, участвуя во встречах с соответствующими международными и региональными организациями, субъектами частного сектора и членами гражданского общества, а также по линии партнерства с Контртеррористическим управлением, Исполнительным директором Контртеррористического комитета, Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, и группами экспертов, содействующими другим комитетам Совета Безопасности.

113. Группа по наблюдению приветствует направление отзывов о настоящем докладе по адресу 1267mt@un.org.